ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ТЕКСТОВ ВЛАДИМИРА ЗЕЛЕНСКОГО НА ЧИТАТЕЛЯ

Реферат отчёта по анализу.

www.sonar2050.org
expert@sonar2050.org
«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

Автор доклада — Виктор Вячеславович Дробек. Страница автора: https://www.sonar2050.org/authors/469/

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. E-mail: vb@sonar2050.org

Оглавление

Введение 5
Цели, задачи, методы 6
Цель исследования 6
Задачи исследования 6
Границы исследования 6
Классификация эмоций 7
Эксперты 8
Екатерина Пряникова (Кыргызстан, г. Бишкек) 9
Павел Дворский (Белоруссия) 9
Ольга (Россия, г. Калининград) 9
Мария (Россия, г. Санкт-Петербург) 9
utro_v_sosnovom_lesu (Россия, Алтайский край) 9
Evgenia Sem (Россия, г. Москва) 9
Исследование 10
1-й тур 10
2-й тур 10
Отзывы экспертов о работе 10
Екатерина Пряникова (Кыргызстан, г. Бишкек) 10
Eugenia Kuzina (Россия, г. Москва) 11
Ольга (Россия, г. Калининград) 11
Мария (Россия, г. Санкт-Петербург) 11
Наталия Ивдра (Восточная Германия) 11
Evgenia Sem (Россия, г. Москва) 12
Модели ранжирования текстов по эмоциям 12
Модель бинарная первая 12
Модель бинарная вторая 13
Свёрточная векторная модель 13
Ключевые слова эмоционально нагруженных текстов 13
Цитаты, содержащие язык ненависти 15
Цитата № 1 15
Цитата № 2 15
Цитата № 3 15
Цитата № 4 15
Цитата № 5 16
Цитата № 6 16
Цитата № 7 16
Цитата № 8 17

Цитата № 9 17
Цитата № 10 17
Впечатления экспертов 18
Екатерина Пряникова (Кыргызстан, г. Бишкек) 18
Тиамат (Россия, ДНР) 18
Ольга (Россия, г. Калининград) 19
Eugenia Kuzina (Россия, г. Москва) 19
Мария (Россия, г. Санкт-Петербург) 19
utro_v_sosnovom_lesu (Россия, Алтайский край) 19
Павел Дворский (Белоруссия) 20
Вывод 20

Введение

В процессе работы над исследованием в рамках подпроекта «Язык ненависти Зеленского» появилась гипотеза о возможности ранжирования текстов и публикаций на основе качественного контент-анализа, данные для которого готовятся на основе количественного контент-анализа. То есть работа экспертов идёт вокруг ключевых слов, выявленных на этапе автоматического лингвистического анализа (см. «Реферат по отчёту об исследовании языка ненависти Зеленского с марта по декабрь 2022 года»).

Для проверки гипотезы о том, что тексты с однозначно отрицательной общей тональностью будут эмоционально воздействовать на человека, было выдвинуто три версии модели ранжирования. Для валидации гипотез было проведено исследование экспертным методом Дельфи в два тура, заданы методологические ограничения для экспертов и, собственно, сами требования к экспертам. В результате валидации гипотезы подтвердились с вероятностью от 75 % до 92 %. Это означает возможность в будущем имитировать работу экспертов методами машинного обучения или ориентироваться при оценке текстов на количественные показатели автоматического качественного анализа.

Предложенные модели могут также использоваться для ранжирования политизированных текстов различных лидеров общественных мнений, предоставлять публике инструмент оценки того или иного послания на предмет силы эмоционального воздействия на человека.

Эксперты получили неоценимый опыт в исследовании инструментов когнитивных атак США, Великобритании и прочих на примере текстов В. Зеленского, участие в данном исследовании косвенно помогло им выработать иммунитет к фактологически не значащим, но эмоционально нагруженным текстам информационных сообщений.

Цели, задачи, методы

Цель исследования

Подтвердить или опровергнуть экспериментальным путём гипотезу о том, что выделенные машинным способом тексты В. Зеленского с преимущественно отрицательной тональностью будут оказывать сильное воздействие на эмоции испытуемых.

Задачи исследования

1) Собрать тексты В. Зеленского, обработать их на предмет выявления тональностей в текстах.
2) Сортировать полученные данные и выявить набор однозначно отрицательных по тональностям текстов.
3) Выбрать одну или несколько моделей для ранжирования текста по эмоциональному воздействию на читателя.
4) Выявить критерии качества эксперта для исследования методом Дельфи.
5) Провести анкетирование экспертов методом Дельфи минимум в два тура.
6) Провести анализ собранных анкет.

Границы исследования

1) Рассматриваем период проведения специальной военной операции на территории Украины (с марта 2022 года по настоящее время).
2) Тексты только на русском языке или в переводе на русский язык.
3) Допускается использовать интервью В. Зеленского.
4) Выделяются следующие статистические единицы из текстов:
    a. - ключевые слова (фразы) с определением части речи, коэффициента значимости, частоты вхождения в текст, тональности (негативный или позитивный текст);
    b. - сущности (имена, места, наименования фирм, даты и пр.).
5) Статистическое исследование должно проводиться в автоматическом режиме с настройками системы лингвистического анализа по умолчанию.
6) Эксперты в исследовании методом Дельфи должны оценивать тексты с позиций психически здоровых взрослых людей, которые говорят и думают на русском языке.
7) Валидация должна считаться успешной, если совпадение с мнением экспертов будет выше 60 % (минимально приемлемый результат). Совпадение выше 75 % означает, что средняя вероятность определения верного ответа — у экспертов с квалификацией не ниже кандидата наук в своей предметной области. Если выше 95 % — машинный метод превосходит по качеству оценки экспертов.

Классификация эмоций

В данном исследовании за классификацию эмоций принята классификация, описанная в книге Е. П. Ильина «Эмоции и чувства». — СПб: Питер, 2001. — 752 с: ил. — (Серия «Мастера психологии»). В своей книге автор приводит обоснования выбранных групп эмоций, самих эмоций, входящих в группы, и описывает примеры из профессиональной, художественной литературы, кино, других памятников культуры.

Автор выделяет следующие группы и эмоции, к ним относящиеся:

1. Эмоции ожидания и прогноза.
    - Волнение.
    - Страх.
    - Тревога.
    - Отчаяние.
2. Удовлетворение и радость.
    - Удовлетворение.
    - Радость.
3. Фрустрационные эмоции.
    - Обида.
    - Разочарование.
    - Досада.
    - Гнев.
    - Исступление.
    - Печаль.
    - Уныние.
    - Тоска и ностальгия.
    - Горе.
4. Коммуникативные эмоции.
    - Веселье.
    - Смущение.
    - Стыд.
    - Вина как отражение совести.
    - Презрение.
5. Интеллектуальные «эмоции», или аффективно-когнитивные комплексы.
    - Удивление.
    - Интерес.
    - Чувство юмора.
    - Эмоция догадки.
    - «Чувство» уверенности-неуверенности (сомнения).

Эксперты

Экспертами исследования выступили люди, откликнувшиеся на призыв политтехнолога и политолога С. Уралова принять участие в телеграм-группе «Политико-лингвистический анализ. Добровольцы» численностью в 500 человек.

Однако организаторами было выдвинуто условие, чтобы в исследовании приняли участие только люди, соответствующие предполагаемым критериям экспертов.

Были предложены следующие критерии:

1. Отсутствие политизированности:
    - подписаны меньше чем на 50 каналов в Телеграм/соцсетях;
    - смотрят меньше 10 каналов Ютуб/Рутуб/ВК/Дзен;
    - не следят целенаправленно за последними новостями.
2. Не обладают профильной профессией, такой как:
    - психолог;
    - журналист;
    - политолог;
    - политтехнолог и т. д.
3. Обладают жизненным опытом:
    - потеряли близкого человека (опыт переживания смерти близких);
    - любят детей и животных;
    - владеют логикой и рациональным мышлением;
    - имеют широкий кругозор;
    - не зациклены на своей профессиональной области;
    - знают мировую историю (отслеживают исторический процесс).
4. Обладают:
    - способностью отстраниться от контекста;
    - силой духа для погружения в текст;
    - волей к определению зарождающихся эмоций.

В работе принимали участие эксперты:

1. По месту пребывания:
    - 3 чел. из Европы;
    - 3 чел. из стран СНГ;
    - 3 чел. из Санкт-Петербурга;
    - Остальные 7 чел. точечно – от Калининграда до Алтайского края.
2. По профессии:
    - 2 преподавателя;
    - 2 учёных;
    - 2 врача;
    - 2 инженера;
    - 3 представителя творческой профессии;
    - 4 офисных, административных работника;
    - 1 рабочий.
3. Средний возраст — 36 лет.
4. Самому младшему — 25 лет.
5. Самому старшему — 57 лет.

Екатерина Пряникова (Кыргызстан, г. Бишкек)

Много лет назад слышала о том, что, например, публичные люди используют в своих выступлениях различные техники донесения информации для того, чтобы навязать людям какие-то мысли, склонить к определённому мнению или создать негативное впечатление об оппоненте, но про когнитивные искажения впервые услышала именно из лекций Семёна [Уралова — авт.].

Павел Дворский (Белоруссия)

Мой хороший и далеко не глупый друг из Украины в самом начале СВО начал писать мне о концлагерях, о сотнях трупов российских морпехов, прибитых к берегу Одессы, и прочее, и прочее. Я очень аккуратно попытался указать на нестыковки и логические противоречия в его повествовании. В ответ он впал в истерику и перестал со смой общаться. Можно было бы ему поверить… но у меня жена из Крыма, и есть хороший друг, ушедший в добровольцы. Всё повествование моего друга-украинца они восприняли как бред сумасшедшего.

Ольга (Россия, г. Калининград)

Мне удалось побудить [знакомого — авт.] иностранца самому найти минские соглашения и прочитать историю конфликта, он изменил своё мнение о том, что происходит. Также он говорил, что повальное появление украинских флагов на аватарах в сетях похоже на то, что их водят за нос и зомбируют. Также в их прессе и сетях (сети-то американские) не уделялось никакого внимания конфликтам: бомбардировкам Сирии, терактам, беспорядкам.

Мария (Россия, г. Санкт-Петербург)

Анализируя тексты В. Зеленского, я поняла, вернее даже осознала, масштаб нынешней трагедии. До этого я не погружалась непосредственно в украинские тексты, и порой действительно казалось, что там не всё так плохо, что многое преувеличено, ведь на примере своих родственников с Украины, не замечала конкретной ненависти к русским.

utro_v_sosnovom_lesu (Россия, Алтайский край)

Читать первые тексты было тяжело, от президента [страны — авт.] не ожидаешь такой «бомбёжки» на ненависть, жалость, раздражение и так далее. Для меня президент — прежде всего, гарант спокойствия, что всё находится под неким контролем и вместе народ выстоит. Но президент Украины в некотором роде поменял это [моё — авт.] мнение, ведь, используя «обычные» слова, которые присущи любой войне, его спичрайтеры умудрялись их занести в предложения, которые зашкаливают по эмоциям.

Evgenia Sem (Россия, г. Москва)

Утвердилась в мысли, что эмоции нужно отодвигать на второй план; холодный рассудок, логика, спокойствие — главные составляющие, чтобы не сойти с ума.

Исследование

1-й тур

Первый тур эксперты проводили в работе с эксель-таблицей, содержащей все тексты и автоматически рассчитывающей ранг текста. Важно принять во внимание желание экспертов улучшить результат и повысить ранг отдельному тексту, хотя это не противоречит целям исследования, потому что, если эксперту не понравился текст, то он на него всё равно оказал эмоциональное воздействие.

Отличительная особенность анкет первого тура – большое (до 41) количество ключевых слов на текст, само распределение ключевых слов по текстам неравномерное. Это потребовало от экспертов усердной и продолжительной работы.

Вывод по первому туру:

1. Процент совпадения с оценкой машинным методом с порогом 20 000 000 для текстов с высокой эмоциональной составляющей по группе экспертов, без учёта неэкспертов:
   - По средней арифметической — 67,86 %.
   - По медиане — 85,71 %.

   Вывод: валидация успешная.

2. С порогом 13 000 000:
   - По средней арифметической — 89,29 %.
   - По медиане — 89,29 %.

   Вывод: валидация успешная.

2-й тур

Во втором туре по причине крайней чувствительности модели бинарной, заложенной в дизайне самой модели, было принято решение перейти к модели свёрточной.

Список документов к исследованию расширен до 39 (вместо 28 в первом туре). Количество ключевых слов на текст принято от 10 до 13. Тексты из первого тура частично вошли во второй. Номера документов для второго тура по отношению к первому были изменены.

Свёрточная модель позволила включить в оценку результаты даже неоконченных работ.

Выводы: среднее арифметическое по результатам работы всех экспертов составило 95,17 %, что позволило признать валидацию гипотезы успешной. Минимальное значение для эксперта составило 82,05 %, максимальное у семи экспертов — 100 %. При этом среднее арифметическое по экспертам (за вычетом неэкспертов) составило 94,33 %.

Отзывы экспертов о работе

Екатерина Пряникова (Кыргызстан, г. Бишкек)

Я заметила, что где-то во время второго тура я стала в принципе спокойнее воспринимать противоположную моим взглядам информацию. Негативные, оскорбляющие мои чувства высказывания из любых источников стали восприниматься мной гораздо спокойнее.

Отследила в себе, что работа с текстами Зеленского меня практически не провоцировала на сильные эмоции, хотя их «окраска», неприятная мне, безусловно, считывалась. Может, потому что я

сразу подошла к этому как к заданию, а возможно, потому что я наблюдаю за конфликтом будто бы со стороны, ведь я не живу ни в России, ни на Украине (но считаю, что трагедия касается всех). Однако до участия в проекте я очень остро и болезненно воспринимала антироссийские, антисоветские, русофобские высказывания именно в нашей Киргизии и соседнем Казахстане, как раз потому что сложно отстраниться от этой ситуации, если ты постоянно в ней находишься. Но для того чтобы наблюдать за обществом, в котором происходит достаточно тревожных процессов, нужно быть эмоционально стабильным.

Постоянная работа на протяжении длительного времени мне помогла в этом, ведь я хочу понимать, что происходит в наших странах, продолжать дальше наблюдать за обществом, настроениями в нём, за источниками информации, особенно отслеживать взаимосвязь и влияние иностранных недружественных России организаций и личностей здесь, у нас, в Киргизии, а также за некоторыми гражданами России, которые после начала СВО и мобилизации оказались тут и стали диктовать антироссийские настроения в нашей стране, организуя площадки для агитации населения, навязывания «антивоенных», «антироссийских», «противопутинских» и т. д. взглядов. Молодёжи такое нравится. Любовь ко всему западному здесь процветает. Также я очень рада быть чем-то полезной в это тяжёлое время, проживая не на территории своей исторической Родины. И участвуя в роли эксперта, я почувствовала некоторое облегчение.

Eugenia Kuzina (Россия, г. Москва)

Я помню, что в первом исследовании (с анкетой в Excel) при описании эмоций, которые могут вызывать ключевые слова из текстов, в основном не хватало «интеллектуальных» эмоций, типа сомнения, недоумения, раздражения, — от лапидарности текста. А во втором исследовании, когда спектр эмоций был сокращён, но я честно старалась понять, какую эмоцию всё-таки хотел вызвать автор текста (а не то, что у него в итоге получилось/не получилось), мне казалось, что далеко не все ключевые слова были вообще как-то эмоционально нагружены. В таком случае я выбирала «эмоция догадки», «уверенность-неуверенность», «интерес», «удивление» (мой аналог «равнодушия/безразличия» в ежедневном опросе бота «Когнитивные войны»), имея в виду то, что автор текста, как мне кажется, использовал эти слова не с целью вызвать конкретные эмоции.

Ольга (Россия, г. Калининград)

Помогает успокоить окружающих, найти аргументы, не нервировать других. Не распространять слухи, не разгонять вибрации вокруг. Терпимее относиться к окружающим.

Мария (Россия, г. Санкт-Петербург)

[Участие в исследовании — авт.] Помогает относиться к новостям, всевозможным высказываниям хладнокровно. Помогает делать выводы, не паниковать.

Наталия Ивдра (Восточная Германия)

Про самосаботаж:

Составляла для себя примерный график работы в зависимости от сроков и количества текстов (примерно три текста в день). Незадолго до окончания второй фазы [СВО — авт.] поступила очень неразумно и посмотрела запись недавнего выступления Зеленского в сенате США. Кстати, дослушать до конца сил не хватило. Зато на три дня потеряла способность работать над проектом и отстала от графика, так как основными фоновыми эмоциями постоянно были гнев, отвращение и презрение.

Вывод: никакой политики во время работы!

Evgenia Sem (Россия, г. Москва)

Доверять новостям нужно очень избирательно, перепроверять прочитанное/услышанное. «Утро вечера мудренее» — всегда было моим правилом, главное — оставаться человеком. К концу второго тура исследования стала замечать, как и во мне растёт ненависть, пыталась «выровнять» мысли и успокоиться. Причина: бред, враньё, перекручивание фактов в текстах.

Модели ранжирования текстов по эмоциям

Модель бинарная первая

Если выстроить группы эмоций слева направо в виде колонок таблицы, где строки — это ключевые слова, а колонки — эмоции, таким образом, что слева будут эмоции ожидания и прогноза, затем —остальные группы, то эксперт отмечает «1» (единицей) наличие эмоции после оценки контекста, в котором встречается это ключевое слово, в ячейке соответствующего столбца эмоции.

1	Страх	Волнение	Тревога	Отчаяние					
	Эмоциональные ожидания и прогноза								
2	Удовлетворенность		Радость						
	Удовлетворение и радость								
3	Обида	Разочарование	Досада	Гнев	Исступление	Печаль	Уныние	Тоска	Горе
	Фрустрационные эмоции								
4	Веселье	Смущение	Стыд	Вина	Презрение				
	Коммуникативные эмоции								
5	Удивление	Интерес	Чувство юмора	Эмоция догадки	уверенность-неуверенность				
	"Интеллектуальные" эмоции								

Ранг	1	2	3	4	5
	1111	11	111111111	1111	11111

Рисунок 1. Порядок следования эмоций в модели бинарной первой.

После того как напротив каждого ключевого слова эксперт проставил «1», автоматически рассчитывается булева арифметическая операция «ИЛИ». Таким образом формируется кортеж единиц и нолей в количестве 25, что может быть представлено как двоичное число из 25 разрядов, тогда рангом будет являться десятичное число, полученное методом преобразования двоичного числа в десятичное. То есть 2 в степени 25 = 33 554 432 — максимальное значение ранга, означающее, что текст воздействует на все возможные эмоции.

Несложно видеть, что так как эмоции страха, волнения, тревоги и отчаяния находятся в старших разрядах двоичного числа, то и выявление этих эмоций в предполагаемой реакции читателя даст высокий ранг ключевому слову, а эмоции из группы интеллектуальных, если будут отмечены только они, дадут минимальные значения, так как стоят в младших разрядах двоичного числа.

В ходе проведения эксперимента выяснилось, что эксперты каждый в отдельности склонны в случае наличия эмоций из группы «эмоции ожидания» отдавать предпочтение либо страху, либо

волнению, поэтому в первом туре метода Дельфи данного исследования была добавлена модель бинарная вторая.

Модель бинарная вторая

Данная модель полностью соответствует первой, но столбцы «страха» и «волнения» поменяны местами, так как у большинства экспертов отклик в совокупности был более стабильным, с минимальными статистическими выбросами. В конечном итоге в первом туре решили отказаться от модели первой в пользу модели второй.

Свёрточная векторная модель

По форме табулирования ничем не отличается от предыдущих моделей, но в силу некоторых особенностей для данной модели не важны последовательность и порядок эмоций внутри группы эмоций. Однако нельзя перемешивать эмоции в таблице, эмоции одной группы должны быть в таблице соседними столбцами.

Перед расчётом ранга и после заполнения экспертом таблицы с ограничением на то, что напротив каждого ключевого слова в строке может стоять только одна «1» (единица), количество единиц рассчитывается путём арифметической суммы всех единиц, попавших в группу эмоций E, а затем рассчитывается среднее арифметическое S = E/K, где K — количество ключевых слов для текста.

Далее такой расчёт проходит для каждой группы эмоций таблицы текста. На выходе расчёта получаем вектор средних арифметических по группам эмоций V (S1, S2, S3, S4, S5).

Расчёт ранга текста происходит по алгоритму свёртки вектора V (S1, S2, S3, S4, S5) и вектора-ключа исследования КИ (M1, M2, M3, M4, M5), состоящего из мультипликаторов для тех же групп эмоций. В данном случае под свёрткой мы понимаем сумму произведений элементов векторов одинаковой размерности, т. е.

$$\text{ранг} = S1*M1 + S2*M2 + S3*M3 + S4*M4 + S5*M5 \quad (1).$$

В данном исследовании во втором туре Дельфи, где как раз применялась свёрточная векторная модель, за ключ был взят вектор КИ (2; 1; 2; 2; 1), то есть мы предположили, что большее воздействие на когнитивные функции читателя будут иметь эмоции групп 1, 3 и 4.

Кроме того, данная модель на масштабе всех текстов, исследуемых одним конкретным экспертом, учитывает разницу восприятия текстов разными экспертами. А именно: при подсчёте попадания в гипотезу используется среднее арифметическое всех рангов, рассчитанных для результатов данного эксперта минус 25 %. То есть, если в подборку попали тексты, которые, по мнению эксперта, не воздействуют на группы эмоций, указанных в векторе-ключе, то такие тексты также не будут взяты в статистику «попадания» в гипотезу.

Таким образом, по результатам проведения двух туров методом Дельфи мы пришли к выводу, что свёрточная модель наилучшим образом подходит для валидации экспертной оценки по отношению к машинному методу оценки тональностей текста.

Ключевые слова эмоционально нагруженных текстов

Документы, которые все эксперты сочли обладающими эмоциональной составляющей, содержали в себе ключевые слова, представленные в Таблице 1. Такие документы вошли в выборку

первого и второго туров, отобраны были только тексты с однозначно отрицательной общей тональностью, то есть найденных в тексте отрицательных тональностей больше, чем положительных.

Наибольший эмоциональный отклик, по мнению экспертов, должны были вызвать контексты вокруг следующих ключевых слов (по данным первого тура).

Таблица 1.

Ключевые слова
болезненные потери
болезненный
достаточное количество оружия
жестокий
зло под названием
маленькие дети
мировая война
море
наиболее жестокий
намерение
объявление воздушной тревоги
опасный
очень тревожно
поле боя
полномасштабная война
просчитанный российский удар
российская армия
российская артиллерия
российские артиллерийские обстрелы
российские военные
российские войска
российские захватчики
российские издевательства
российские матери
российские ракеты
российские снаряды
российские удары
российский флот
российское ископаемое топливо
самый страшный
список убитых детей
страшная война
страшный
торговый центр
убитые мирные украинцы
удастся сбить

Видно, что большая часть ключевых слов, содержащихся в текстах, получивших максимальный ранг, касаются российских вооружённых сил и их действий, страшных вещей, тревоги, детей, войны, жестокости. Перечень тем совпадает в целом со статистикой самых популярных отрицательных тональностей по текстам В. Зеленского с марта по декабрь 2022 года.

Цитаты, содержащие язык ненависти

Рассмотрим цитаты из текстов В. Зеленского, в контексте которых приводятся такие ключевые слова. Слова языка ненависти выделены **жирным** шрифтом. Интерпретация по каждой цитате выделена *курсивом*.

Цитата № 1

«Сегодня в очередной раз прозвучало, что их **так называемая** специальная военная операция **якобы** идёт по плану. Но, если честно, **никто в мире не понимает**, как вообще мог появиться такой план. Как мог появиться план, который **предусматривает гибель десятков тысяч своих же, своих солдат**, чуть больше чем за месяц войны».

Принижается, доводится до абсурда значение СВО для России, отмечается, что никакого плана нет, дела обстоят из рук вон плохо. Высмеивается план Верховного Главнокомандующего России и Министерства обороны. Утверждается абсурдная мысль, что план состоит в уничтожении собственных солдат.

Цитата № 2

«Там говорят, что делают всё ради людей, ради Донбасса, но даже **во времена Второй мировой войны Донбасс не видел такой жестокости** за такое короткое время. **И от кого? От российских войск** на Донбассе. На Донбассе же **повторили и историю блокады Ленинграда**».

Заявления официальных лиц России рассматриваются как ложные. Демонизируется образ Вооружённых сил России и союзников из ДНР и ЛНР и их действия на территории театра военных действий. Российская армия сравнивается с гитлеровской армией, которая проводила геноцид советского народа в Ленинграде и Ленинградской области, что признано решением суда. Особо подчёркивается жестокость российских войск.

Цитата № 3

«И это — несмотря на значительное преимущество россиян в количестве техники, а особенно — в артиллерийских системах. **Цена этой битвы** для нас очень высока. Она **просто ужасна**. И мы ежедневно обращаем внимание партнёров на то, что только достаточное количество современной артиллерии для Украины обеспечит **наше преимущество** и в итоге — **конец российских издевательств** над **украинским Донбассом**».

Происходит подмена понятий, цитата призвана подкрепить ложную информацию пропаганды США и Великобритании о расстреле Донбасса Вооружёнными силами России. Указывается, что американское оружие положит конец издевательствам над Донбассом со стороны России, что также является ложным утверждением, так как существуют десятки доказательств ответственности ВСУ и наёмников из США за расстрел мирного населения Донбасса.

Цитата № 4

«Сегодня стало известно **о гибели ещё одного ребёнка от российских обстрелов** именно там, именно на Донбассе, в Луганской области. Мальчик 2016 года рождения. Он жил в Лисичанске, в обычном доме по улице Московской. Вот так: **шестилетний мальчик** на улице **Московской** тоже, как оказалось, — **опасный враг для Российской Федерации**...

Мы имеем дело с **абсолютным злом**. И у нас нет иного выбора, чем идти дальше. Освобождать всю нашу территорию».

Демонизация Вооружённых сил России и России как государства, которое воюет исключительно с малолетними детьми, осмелившимися ходить по улицам с русскими названиями. Кроме поддержки мифологемы «Россия — государство-террорист» и «Россия — абсолютное зло», текст призван давить на материнский, родительский инстинкт читателя, который однозначно отстранится от убийцы детей, будет в бешенстве, расстроен.

Цитата № 5

«Но **удалось сбить только часть**. К сожалению, есть **жертвы**, есть **разрушения**. Сегодня удар был по Львовской и Тернопольской областям. И мы **снова и снова повторяем нашим партнёрам**, что Украине нужно современное противоракетное оружие. У нашего государства **его пока нет** на достаточном уровне, но именно у нашего государства и именно сейчас — **самая большая в Европе потребность** именно в таком оружии. **Затягивание** с его предоставлением **не может иметь оправданий. Буду постоянно** подчёркивать **это**, разговаривая с нашими партнёрами».

Украина преподносится как бедная невинная жертва жестоких ударов со стороны России, тем временем Европа не спешит помочь Украине, но Зеленский по-прежнему будет просить о помощи при любом удобном случае.

Цитата № 6

«За прошедшие сутки в битве на Донбассе кардинальных **перемен не произошло**. Наиболее **жестокие** бои — в Северодонецке и во всех городах и весях рядом, как и раньше. **Потери**, к сожалению, **болезненные**. Но нужно держаться. Это наше государство. Держаться именно там, в Донбассе, жизненно необходимо. Чем больше **потерь несёт враг именно там**, тем **меньше** сил у них будет, чтобы **продолжать агрессию**».

В тексте есть культурная отсылка к произведению Э. Ремарка «На Западном фронте без перемен», к образу «потерянного поколения», что, по сути, приравнивает происходящее к событиям Первой мировой войны. Автор говорит, что люди должны жертвовать собой, несмотря на потери, чтобы ослабить российские войска. Эти аспекты призваны вызвать чувство безысходности, подчеркнуть абсурдность военных действий со стороны России. Говорится не в форме «ослабить силы противника в войне», а «меньше сил, чтобы продолжать агрессию». Акцент смещён со слова «война» на «агрессию». Использование слова «агрессия» снижает полноту смысла боевых действий до абсурдного бытового уровня, подразумевает, что речь идёт не о противостоянии государственной системы с группами банд и наёмников на территории Украины, а о банальном проявлении человеческой агрессии там, где агрессия является социально неприемлемым поведением.

Оскорбить государство невозможно, оно не персонифицировано, но через метафору и олицетворение государству придаются человеческие черты, нивелируя значение самого государства в историческом процессе.

Цитата № 7

«**Проинформировал об** актуальной **ситуации на поле боя** и призвал **усиливать давление на Россию** для окончания этой войны. И этот разговор с **президентом Эквадора**, и вчерашний разговор

с **президентом Гватемалы** стали только **началом нашей новой политики** по возобновлению **отношений с Латинской Америкой**».

Автор усиливает своё значение на мировой политической арене, приводя примеры частых контактов с главами государств Латинской Америки, подчёркивая тем самым заявленную мифологему о «политической изоляции России». Тем самым принижается роль России в Латинской Америке, что должно расстроить граждан России. Ведь из этого следует, что Россия — больше не великая держава, это Украина теперь великая держава, потому что с ней говорят Эквадор и Гватемала.

Цитата № 8

«А каков итог для России? **Флаг** этого государства **больше не увидят на** спортивных **турнирах**. Современная **мировая культура будет** для них теперь **закрытой**. Российские **товары убирают с полок** магазинов по всему миру. Российские **банки отключают** от глобальной системы. Российские **граждане теряют сбережения**, теряют всякие **перспективы**. Российские **матери теряют детей** в совершенно **чужой** для них **стране**. Вдумайтесь в это число: около **шести тысяч погибших россиян**. Российских военных. **За шесть дней войны**. Это без подсчёта потерь врага за прошлую ночь. Шесть тысяч. Чтобы получить что? Получить Украину? Это невозможно. Это не изменить ракетами. Бомбами. Танками. Любыми ударами. Мы — на своей родной земле. И за войну против нас будет **Международный трибунал** для них».

Шесть дней войны, описанных в тексте, преподносятся как лишённые смысла для России в смысле утери места на мировой политической арене, потери рынков, влияния, потери детей. Автор подчёркивает круглую цифру: за шесть дней — 6 000 погибших в российской армии. Это должно продемонстрировать военную удачу ВСУ. Принижая военные результаты России, автор превозносит значимость ВСУ, ведь последние воюют за свою землю. Все это, по заявлению автора, приведёт Россию к страшному финалу, к новому Нюрнбергскому процессу. Это ставит Россию в один ряд с гитлеровской Германией и, соответственно, обозначает Россию как новое мировое зло.

Цитата № 9

«Вы были готовы **расплавить** свой «**Оскар**» в знак **протеста** из-за недостаточной поддержки Украины. Я верю, что этого не нужно будет делать. Плавиться должен другой металл. Плавиться должно оружие **варваров**, которое **убивает мирное население**, **женщин**, **пожилых** людей, **маленьких детей**. Плавиться должна техника **агрессора**, его танки, самолёты, корабли, ракеты и всё **остальное железо, которое приносит зло**».

Героизируется пример собеседника, который готов был ради Украины пожертвовать самым дорогим, но, по мнению автора, этого поступка будет недостаточно для поддержки Украины. Россия описана как варварское государство, убивающее женщин и детей, а Украина в этой логике — Римская империя или одна из её провинций. Россия через слово названа в тексте «агрессор», что принижает военное значение российской армии, снижает значимость действий государства до бытового уровня. Напрямую обозначена мифологема «мирового зла».

Цитата № 10

«**Российские оккупанты убили** часть нашей страны, у нас нет полной информации о том, что происходит в **оккупированных районах**. Мы не знаем всего об **убийствах** и других **преступлениях**, которые они **совершают** там, на оккупированной части Украины, что они **сделали с нашими людьми**.

Мы не знаем, **сколько тел оккупанты закопали** в братских могилах или **оставили в развалинах разбитых городов**.

Но постепенно мы узнаём об этом. И именно так **список убитых детей стал длиннее** сразу на 24 пункта. Это **дети, погибшие от российских ударов** по Мариуполю, теперь мы о них знаем.

Среди этих 24 детей — **мальчик Максим**, он **родился в этом году**; **девочка Дарья** — она тоже **родилась в этом году**. Максим и Дарья **не прожили и три месяца**. Они **погибли вместе с родителями**, когда их всех **засыпало в подвале** обычного жилого дома, на который **российский самолёт сбросил бомбу**».

В поддержку мифологем «мировое зло» и «Россия — государство-террорист» российским вооружённым силам приданы черты оккупантов, издевающихся над местным населением, в том числе глумящихся над телами погибших мирных жителей, что призвано вызвать омерзение у читателя. Автор намекает, что приведённые им цифры ничтожно малы по сравнению с реальной картиной. Для усиления впечатления о «терроре» приведены косноязычные истории о младенцах, погибших, по словам автора, от русской бомбы. Последнее написано для создания мифологемы «Россия воюет с младенцами».

Впечатления экспертов

Ниже приведены выдержки из частных выводов экспертов о проделанной работе, впечатления и наблюдения.

Екатерина Пряникова (Кыргызстан, г. Бишкек)

Многие тексты, обработанные в двух турах, похожи между собой манерой написания (интервью Зеленского не в счёт). Речь для каждой страны, народа, организации и т. д. обязательно включала в себя попытки сравнить военные действия России и их последствия с какими-то отсылками из прошлого в обращении к ним, с какой-то масштабной трагедией, общим горем (даже если местами перевирали). То есть к каждой аудитории подбирались свои ключи, свои болевые точки. Либо старались дать волю фантазии аудитории и показать, что будет, если не помешают России победить. Она их просто всех захватит, отберёт земли, уничтожит, устроит геноцид, заставит голодать.

Вообще, для меня большинство текстов показались каким-то сюром: убили покойных второй раз в Бабьем Яру, целенаправленно уничтожаем мешавшие нам театры, музеи и церкви, наши главные цели — младенцы и дети, мы их специально выискиваем, сжигаем самолёты. «Можно ли сказать, что Россия уничтожила нашу мечту? Нет. Она сожгла самолёт, она сожгла железо. Она разрушила материю, не душу. Оболочку, не сущность. Не свободу. Не достоинство. Не независимость» [цитата текста В. Зеленского — авт.]. Подобного бреда, натянутого, утрированного, было немало.

Тиамат (Россия, ДНР)

Как по мне, не стоит «играть в одни ворота». В РФ так же хватает «интересных» личностей, которые несут бред в массы; так же манипулируют словами, давят на психику и т. д. А то это уже охранительство какое-то. Как в браке в случае развода виноваты оба, так и в случае СВО нет однозначного зла. К примеру, что-то я не припомню, чтобы во время Второй мировой войны Сталин вёл рыночные дела с Гитлером. Хотя, возможно, тогда была именно война, а не СВО.

Ольга (Россия, г. Калининград)

Более трезво стала оценивать происходящее, поняла, почему меня всегда раздражали оппозиционные СМИ, даже если затрагивали действительно животрепещущие темы. Никогда не была политизированной, но мой личный опыт, события моей жизни заставили не реагировать эмоционально, а включить рациональное мышление. История — новое увлечение. Сосредоточенность на длинных текстах. Размышление, обсуждение с коллегами книг — тоже новое увлечение.

Svbezuglova (Сербия, г. Белград)

Если не вестись на эмоции, то в текстах видны противоречия, и порой даже тяжело понять сухой смысл. То есть, кроме эмоционального воздействия, у текстов нет значения.

Eugenia Kuzina (Россия, г. Москва)

Как я поняла, большинство текстов «Зеленского» были предназначены для устной речи, некоторые даже специально упрощены до не связанных никакой логикой отрывочных высказываний/лозунгов, не говоря уже о том, что были написаны не для русскоязычной аудитории (большинство). Поскольку письменная речь в среднем воспринимается более критично, то было бы интересно сравнить «градус» эмоций, вызываемых одними и теми же высказываниями в устном и письменном изложении. (Я видела на некоторых интернет-ресурсах, что под видеороликом даётся текст, так что можно просмотреть/прослушать любой фрагмент, просто выделив нужное слово). Допускаю, что может быть и противоположный результат — невербальный компонент речи повлияет на семантику так, что изменит смысл фразы на противоположный. Например, из уст комика-Зеленского многие не воспринимают этот «язык ненависти».

Мария (Россия, г. Санкт-Петербург)

Отмечу сильное негативное влияние на [собственное — авт.] психологическое состояние, если не заглушить эмоции.

А также заметила, что риторика текстов Зеленского полностью совпадает с тем, что говорят [мои — авт.] родственники. Те же смыслы, то же переиначивание фактов, событий. Но это принимается ими за свои мысли, свой анализ.

utro_v_sosnovom_lesu (Россия, Алтайский край)

Мне кажется, что большая часть населения — это адекватные люди, которые рано или поздно, послушав речи З., перестанут это делать, потому что после таких речей чувствуешь эмоциональную опустошённость. А если этих речей по несколько в день, так тем более. Мне кажется, что человек адаптируется к ситуации и перестаёт хоть сколько-нибудь воспринимать эти спичи всерьёз, ведь организм не может быть всегда на стрессе, это опция нужна в крайних случаях, касающихся «беги или сражайся» (больше в биологической части). Но я допускаю, что есть люди с некими отклонениями в психике (в большей или меньшей степени), которым хочется читать, слушать, погружаться в такого рода информацию, они готовы подписываться на много телеграм-каналов, смотреть ютуб-каналы, которые, по сути своей, мало отличаются друг от друга. Я допускаю, что этих людей как бы «питают» такого рода новости, они получают от этого некое удовлетворение, им нравятся «эмоциональные качели». Таких людей мало, но, получается, их лучше слышно, потому что другим — адекватным — есть чем заняться в жизни.

Так как я отучилась в медицинском, для меня это сродни процессам, которые вызывают свободные радикалы. Это частицы, которые имеют неспаренные электроны, и они ищут «жертв» среди здоровых частиц, у которых всё в порядке с ними. Радикалы пытаются отобрать у клеток электроны для своей собственной стабилизации, при этом здоровая клетка сама становится свободным радикалом либо погибает. Я так примерно и представляю, как начался Майдан тогда. Маленький процент людей радикализировал остальное большинство.

Павел Дворский (Белоруссия)

Внеся в своё миропонимание понятия «когнитивная война» и «когнитивный удар», я стал гораздо менее восприимчив к внешней манипуляции. Эмоционально заряженные новости не вызывают во мне былого эмоционального отклика. А та информация, которая всё-таки «пробивает», тут же исключается мной из рассмотрения. Я стараюсь оперировать только фактами и максимально критически относиться к поступающему информационному потоку.

Вывод

В рамках данного исследования были разработаны три модели ранжирования текстов по степени эмоционального воздействия на читателя. Мы считаем, что эмоционально окрашенный текст в принципе не несёт никакой полезной информационной и фактологической нагрузки, но имеет целью воздействие на когнитивную часть мышления через перегрузку эмоционального мышления.

Успешно подтвердилась гипотеза о том, что тексты, автоматически отмеченные как тонально отрицательные, оказывают на читателя сильное эмоциональное воздействие, либо можно экспертно предположить, что они должны оказывать такое воздействие.

Удачнее всего показала себя модель определения ранга в виде свёртки, так как она обладает достаточной гибкостью настройки, достаточной чувствительностью, понятной интерпретацией.

Результаты ранжирования текстов не только позволили выявить, как экспертными, так и автоматическими средствами, самые отрицательные по тональности тексты. Они также позволили вычленить контексты вокруг ключевых слов, которые были отмечены всеми экспертами как влияющие на эмоциональное мышление читателя. Здесь подчеркнём, что эксперты ставили себя на место психически здорового взрослого человека при анализе его возможной эмоциональной реакции.

Выявленные в документах обращений В. Зеленского контексты показывают и подтверждают основную риторику его текстов, что Россия — мировое зло, которое воюет подлыми методами с детьми, женщинами, уничтожает вновь присоединённые территории; что война идёт только по вине одного человека, и этот человек — не В. Зеленский; что Россия — государство-террорист.

В дальнейшей работе будет исследовано пересечение тем В. Зеленского и лидеров общественных мнений, будет проведена повторная валидация модели на смешанных по тональностям текстах, появится возможность построить автоматизированную систему прогнозирования и оценки эмоционального воздействия того или иного текста на читателя.

Помимо прочего, эксперты также отметили, что за время работы смогли по-новому посмотреть на ситуацию, разобрались для себя в причинах конфликта и роли лично В. Зеленского в нём, поняли, что не стоит читать эмоционально заряженные тексты, так как ничего, кроме эмоционального поражения, такие тексты не несут.

2050 СОНАР

Союз · Россия · Беларусь · Фабрика смыслов · Нарратив · Кооперация · Интеграция · Политэкономия · Идентичность · Будущее · Прогноз · Анализ · Обороноспособность · Наука и техника · Промышленность · Культура · Точки роста

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org